

Ш. Аннаклычев

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА ТУРКМЕНИСТАНА

1974 год — определяющий год девятой пятилетки — для трудящихся Туркменистана знаменателен тем, что в этом году исполняется 50 лет со дня образования Туркменской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Туркменистана.

Образование Туркменской ССР и ее вхождение в состав Союза Советских Социалистических Республик сыграли решающую роль в индустриальном развитии Туркменистана и вовлечении трудящихся в промышленное производство. Благодаря тесному братскому союзу советских республик, под руководством Ленинской Коммунистической партии, туркменский народ за короткое время прошел гигантский путь от отсталости к прогрессу.

Известно, что царизм стремился задержать промышленное развитие Туркменистана (бывшей Закаспийской области.— Ш. А.) и сохранить его в качестве аграрно-сырьевого придатка Российской империи. Поэтому крупные промышленные предприятия здесь не создавались, богатые природные ресурсы почти не разрабатывались. Лишь в небольшом количестве добывались нефть и озокерит на о. Челекен, каменный уголь в Ягманских угольных копях и соль на Куулийских соляных промыслах.

В дореволюционной Туркмении относительно крупными предприятиями считались депо, железнодорожные и другие мастерские, обслуживавшие Среднеазиатскую железную дорогу, Каспийское морское и Амударьинское речное пароходства. Основу промышленности края составляли мелкие предприятия, занимавшиеся переработкой сельскохозяйственного сырья (хлопкоочистительные, маслобойные, мыловаренные, кожевенные и т. д.). Об исключительной отсталости края говорит тот факт, что здесь в 1913 г. было добыто всего 129 тыс. т нефти, а вся выработка электроэнергии составила 2,5 мл. квт·ч¹. В 1914 г. здесь было 296 промышленных предприятий². Характерной особенностью местной фабрично-заводской промышленности, по признанию дореволюционных исследователей Туркестанского края, было «преобладание мелких промышленных предприятий, которые только носят название фабрик или заводов, в действительности же являются производствами кустарно-ремесленного типа. Нередко трудно разобраться, где кончается кустарный промысел и начинается фабрично-заводское дело и наоборот»³.

Эти предприятия с числом рабочих от 10 до 30 человек были оснащены весьма примитивной техникой и работали всего лишь по 2—4 месяца в году. Еще мельче были предприятия по производству кир-

¹ «Народное хозяйство Туркменской ССР 1922—1972 гг.», Ашхабад, 1972, стр. 4.

² А. Артыков. Промышленность Туркменской ССР за 25 лет, Ашхабад, 1950, стр. 33.

³ В. И. Массальский, Туркестанский край (Россия. Полное географическое описание нашего отечества), СПб., 1913, стр. 536.

пица и обжигу извести. Крупный советский ученый академик И. М. Губкин, вложивший много сил и энергии в развитие промышленности (особенно нефтяной) Туркменистана, характеризуя дореволюционное положение края, говорил: «За царский колониальный период, в эпоху господства „белого царя“ (почти все народы Средней Азии называли русского царя „ак патыша“ — белый царь. — Ш. А.) в Туркмении, как и во всякой другой окраине, не могли создаваться условия для должного развития ее производительных сил, ее естественных богатств. Там не было условий для развития промышленности вообще, горного дела в частности»⁴.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Коммунистическая партия стала проводить в жизнь ленинскую политику помощи национальным окраинам. К этому времени и без того слабо развитая промышленность Туркмений (вошедшей в состав Туркестанской АССР) в результате тяжелых лет гражданской войны пришла в состояние еще большего упадка. Так, нефтяные промыслы, расположенные в районе нынешнего Небит-Дага и на Челекене, были почти полностью разрушены. Хлопкоочистительные предприятия из-за отсутствия сырья бездействовали. Число рабочих по сравнению с довоенным уровнем сократилось почти в семь раз⁵. Еще в феврале 1920 г. В. И. Ленин в телеграмме на имя командующего Закаспийским фронтом М. В. Фрунзе просил: «Сообщите, как дела с Челекенской нефтью и нефтью вообще»⁶. В ответ М. В. Фрунзе сообщил: «...При существующем оборудовании на Челекене ежедневную добычу нефти можно довести максимум до 3000 пудов, при условии доставки рабочим продовольствия»⁷.

Разруха, вызванная гражданской войной, сказалась на уровне промышленного производства. В 1924—1925 гг. в Туркменистане было добыто лишь 6 тыс. т нефти, произведено всего 1,7 млн. кВт·ч электроэнергии, 10 тыс. т хлопкового волокна, т. е. намного меньше, чем в 1913 г.⁸ Значительно сократилось производство кирпича, ковров, мяса, растительного масла и другой продукции.

В докладе, сделанном на IV конгрессе Коминтерна, В. И. Ленин говорил: «Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало... нам необходима также *тяжелая* индустрия»⁹.

Коммунистическая партия и Советское правительство осуществляли на практике эти указания В. И. Ленина. После гражданской войны туркменский народ приступил к восстановлению кустарной и мелкой промышленности, к созданию кооперативных и первых государственных промышленных предприятий. Это дало возможность установить правильный товарообмен города с деревней, укрепить политический и экономический союз рабочего класса и крестьянства. Уже в 1921 г. в Ашхабаде был пущен в действие стекольный завод — первое крупное промышленное предприятие, построенное в Туркмении.

Национальное размежевание в Средней Азии, образование Туркменской ССР и добровольное вступление ее в состав СССР ускорили восстановление и дальнейшее развитие промышленности республики.

Индустриализация в Туркменистане стала осуществляться по единому плану, в неразрывной связи с развитием народного хозяйства

⁴ И. М. Губкин, Ископаемые энергоресурсы и другие полезные ископаемые Туркмении, «Труды первой конференции по изучению производительных сил ТССР». Л., 1934, стр. 4.

⁵ «Народное хозяйство Туркменской ССР...», стр. 4.

⁶ «Ленинский сборник», т. XXIV, стр. 83.

⁷ М. В. Фрунзе, На фронтах гражданской войны. Сборник документов, М., 1941, стр. 275—276.

⁸ «Народное хозяйство Туркменской ССР...», стр. 4.

⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 288.

страны и при постоянной помощи правительства СССР и более развитых союзных республик. По постановлению Совета Труда и Оборона Союза ССР в январе 1925 г. подмосковная Реутовская прядельная фабрика была передана в собственность Туркменской республики и перевезена туда.

С каждым годом росли капитальные вложения в народное хозяйство, особенно в промышленность. Так, только в 1934 г. капиталовложения в промышленность республики составили 114,1 млн. руб., или на 32,4 млн. руб. больше, чем в 1933 г.¹⁰

В годы первой и особенно второй пятилеток возник ряд новых, ранее неизвестных в Туркменистане отраслей промышленности (серные заводы в Центральных Каракумах и в Гаурдаке, иодный завод на Челекене, шелкомотальные фабрики в Ашхабаде, Чарджоу и т. д.). Большая заслуга в этом принадлежала многочисленным научно-исследовательским экспедициям, работавшим в различных уголках Туркменистана. Так, в 1934 г. на территории республики работало свыше 65 экспедиций, отрядов и поисковых партий¹¹.

В ходе индустриализации в Туркменистане были созданы стекольная, химическая, текстильная и другие отрасли тяжелой, легкой и пищевой промышленности. За годы первой и второй пятилеток были полностью реконструированы и сданы в эксплуатацию 294 промышленных предприятия¹². Уже в 1937 г. удельный вес промышленности в народном хозяйстве Туркменистана достиг 69%¹³. В 1938 г. 94% промышленной продукции выпускалось заводами, фабриками и другими промышленными предприятиями, построенными и полностью реконструированными за годы Советской власти. Это свидетельствует о том, что Туркмения в предвоенные пятилетки превратилась в индустриально-аграрную социалистическую республику.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны молодая, фактически возникшая в течение предшествующих 15 лет промышленность, как и другие отрасли народного хозяйства Туркменистана, внесла достойный вклад в дело скорейшей победы над врагом.

В послевоенные годы промышленность республики продолжала развиваться. Так, за годы первой послевоенной пятилетки (1946—1950) в Туркменистане было введено в строй и реконструировано более 350 промышленных предприятий, в том числе Ташаузский экстракционный, Безмеинский цементный заводы. Объем промышленной продукции республики к концу этой пятилетки увеличился по сравнению с 1945 г. на 72%. В дальнейшем темпы индустриализации республики стали еще выше.

К концу пятой пятилетки (1951—1955 гг.) валовая продукция всей промышленности Туркменистана по сравнению с довоенным 1940 г. увеличилась на 257%¹⁴. С 1959 по 1964 годы в Туркмении было введено в эксплуатацию 85 крупных промышленных объектов¹⁵, в том числе крупнейший в стране Чарджоуский суперфосфатный завод, Ашхабадский завод нефтеоборудования, мощная Безмеинская теплоэлектростанция, крупнейший в СССР Челекенский завод канальной сажки и многие другие предприятия нефтяной, газовой, химической и легкой промышленности. В годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) особенно развивались машиностроение и металлообрабатывающая про-

¹⁰ Центральный Государственный архив ТССР (далее ЦГА ТССР), ф. 54, оп. 3, д. 41, л. 7.

¹¹ Там же, оп. 10, д. 12, л. 1—14.

¹² «Совет Туркменистаны», 6 апреля 1974 г.

¹³ «Знамя Октября», 14 мая 1974 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Б. О в е з о в, По ленинскому пути. Ашхабад, 1964, стр. 82.

Рис. 1. Один из цехов нефтеперерабатывающего завода в г. Красноводске

мышленность, увеличился выпуск продукции электротехники, были открыты и сданы в эксплуатацию десятки новых месторождений нефти и природного газа, завершилось сооружение газопровода Майское-Безмеин, а также передача туркменского газа в крупные промышленные города центральных промышленных районов страны.

Уже в первые три года девятой пятилетки (1971—1975 гг.) было произведено промышленной продукции на 5,4 млрд. руб., что почти на 40 млн. руб. больше, чем предусмотрено планом¹⁶.

«Промышленность республики ныне представлена 80 современными отраслями. Индустриальный облик Туркменистана определяют энергетика, химическая, нефтяная, газовая, машиностроительная, текстильная, легкая, пищевая промышленность, промышленность строительных материалов. Объем продукции, выпускаемой промышленностью республики, увеличился за

50 лет более чем в 130 раз. Сейчас в республике за сутки добывается нефти в 7 раз больше, чем за весь 1924 год — год образования Туркменской ССР»¹⁷.

Благодаря развитию промышленности возникли десятки новых, благоустроенных индустриальных рабочих поселков и городов. Это — рабочие поселки Серный завод, Дарваз, Вышка, Гаурдак, Кум-Даг, Котур-Тепе, Окарем, Комсомольск, Шатлык, Газоджак, Нефтезаводск и крупные промышленные города — Небит-Даг, Челекен и Безмеин.

Теперь продукцию промышленных предприятий Туркмении знают не только далеко за пределами республики, но и за рубежом. Высококачественные йод и бром, сера, сульфанол, сульфат натрия, оконные стекла, крупные вентиляторы и многие другие товары являются предметами экспорта Советского Туркменистана.

Таким образом, практикой социалистического строительства полностью разбиты имевшие хождение в первые годы индустриализации антисоветские лженаучные «теории» о том, что в Туркменистане вследствие специфики социального строя, традиционного хозяйственного и бытового уклада населения развитие индустрии невозможно.

Параллельно с развитием индустриализации республики происходил процесс формирования из бывших кочевников-скотоводов, земледельцев, рыболовов — молодого национального рабочего класса. Создание национального рабочего класса было важной предпосылкой для перехода Туркменистана, как и других республик Средней Азии, к социализму, минуя капитализм.

История возникновения рабочего класса в Туркменистане начинается со времени присоединения края к России (80-е годы XIX в.). Однако администрация царской России намеренно тормозила вовле-

¹⁶ «Туркменская искра», 12 мая 1974 г.

¹⁷ Из постановления ЦК Компартии Туркменистана «О 50-лети Туркменской ССР и Коммунистической партии Туркменистана», «Туркменская искра», 10 февраля 1974 г.

Рис. 2. Месторождение газа Шехитли. Буровая установка № 2 на площадке Джоджуклы

чение туркмен в сферу промышленного производства, ибо видела в этом появление опасной для себя социальной силы. Для туркмен, хотевших работать на промышленных предприятиях, она создавала всевозможные преграды. Все же несмотря на все препятствия, в Закаспийском крае, отдаленном отсталом районе царской России возник новый отряд рабочего класса, составлявший часть революционного пролетариата России. Уже в 1904—1905 гг. там появились первые организации РСДРП. Рабочие-туркмены вместе с русскими рабочими Закаспия принимали участие в революционном движении. В 1917 г. во главе его встали большевистские организации Закаспия.

В первые годы Советской власти мероприятия, направленные на создание национальных кадров рабочих, тормозились почти полным отсутствием квалифицированных специалистов не только из местного населения, но и других национальностей, отсутствием технических учебных заведений, незначительным числом городского туркменского населения, а также враждебными действиями классовых врагов, выступавших против индустриализации края.

О малочисленности рабочих свидетельствует то, что еще в начале 1925 г. на всех промышленных предприятиях республики было занято всего 4403 чел. разных национальностей¹⁸. Отличительной особенностью рабочих-туркмен того периода, занятых в различных отраслях промышленности, было преобладание неграмотных, неквалифицированных подсобных рабочих, не имевших определенной специальности.

Недостаток в подготовленных промышленных кадрах создавал большие трудности. Приглашение специалистов из других районов страны порою осложнялось тем, что климатические и бытовые условия в Туркмении были очень тяжелыми, нормальные транспортные связи отсутствовали.

Партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации республики уже с первых дней установления Советской власти приступили к улучшению культурно-бытовых и производственных условий рабочих, к организации квалифицированных кадров, особенно из местного населения. Была поставлена задача — ускорить приобщение туркмен к промышленному труду и городской жизни, без чего было невозможно развивать индустрию, являющуюся основой социалистического строительства. В этом вопросе партия руководствовалась указаниями В. И. Ленина, который говорил: «Чем больше пролета-

¹⁸ Архив Туркменского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 1/1, д. 3.

Рис. 3. Строительство газопровода Средняя Азия — Центр. Фото А. Сапарова

риев, тем больше их сила как революционного класса, тем ближе и возможнее социализм»¹⁹.

Вовлечение местного населения в промышленное производство являлось одной из важнейших политических задач построения социализма в таких ранее отсталых районах, каким была Туркмения. Необходимо было создать здесь пролетарский костяк из рабочих-туркмен, которые могли бы в дальнейшем руководить и управлять производством. О большой роли национальных рабочих кадров в советских республиках Востока неоднократно говорил М. И. Калинин. 15 февраля 1925 г. он выступил на митинге рабочих вагоноремонтных мастерских Кизыл-Арвата, где тогда работало около 200 туркмен. В своей речи он сказал: «Эта группа туркменских рабочих в 10 раз ценнее такой же группы европейских рабочих. Только через них мы проникаем в гущу Востока, через них сумеем распространить идеи коммунизма среди угнетенных народов Востока». Обращаясь к туркменским рабочим он сказал: «Вы должны быть маяком революции среди огромного моря дайханства»²⁰.

В формировании национального рабочего класса Туркмении большую роль сыграла не только индустриализация, но и коллективизация сельского хозяйства, особенно в скотоводческих районах. Социалистическое переустройство хозяйства в этих районах началось позже, чем в земледельческих.

На втором Пленуме ЦК КП(б) Туркменистана (март 1926 г.) были приняты важные решения об улучшении положения кочевников и полукочевников. В частности, было решено провести специальное районирование для выделения скотоводческих кочевых территорий, ускорить строительство школ и интернатов для детей кочевников, обеспечить заготовку продукции животноводства, всесторонне развивать торговлю, выделить кредиты на мероприятия, направленные на совершенствование зоотехники. Это и многое другое дало возможность во второй половине 30-х годов помочь массовому переходу кочевников к оседлому образу жизни. Переход осуществлялся не самотеком, а организовано, на основе ленинского кооперативного плана, с вовлечением кочевников в потребительскую и производственную кооперацию

¹⁹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 6.

²⁰ «Туркменская искра», 18 февраля 1925 г. (дайхане — крестьяне. — Ш. А.)

Рис. 4. Каракумы отступают. Фото А. Агаханова

и широким привлечением их к участию в социалистическом строительстве. Уже в 1928 г. в глубине Каракумов среди кочевников было создано 38 аульных советов²¹, десятки школ и других культурно-бытовых объектов.

Переустройство хозяйства и оседание скотоводов на новых земельных массивах привело к преодолению их прежней родо-племенной замкнутости. Старая территориальная община утрачивала родовой характер; разрушались традиционные устои хозяйственно-бытового уклада, менялось мировоззрение. Шел процесс консолидации туркменской социалистической нации, в котором главную роль играл национальный рабочий класс.

Параллельно с развитием сельского хозяйства, переходом кочевников и полукочевников к оседлости, строительством промышленных предприятий увеличивалась с каждым годом численность национального рабочего класса.

В 1920-е годы намечались лишь пути и методы подготовки национальных рабочих кадров Туркменистана. В тот период в промышленность шла в основном аульная беднота, батрачество и отчасти дайхане-середняки. Поскольку национальных рабочих готовили преимущественно из жителей сельской местности, где условия труда и быта значительно отличались от производственных условий промышленных предприятий и городов, непосредственное приобщение к новой жизни давалось им нелегко²². Бывали случаи, когда некоторые туркмены,

²¹ «История Туркменской ССР», т. II, Ашхабад, 1957, стр. 301.

²² В 1950-х и 1960-х годах автором был собран обширный историко-этнографический материал, отражающий особенности формирования национальных кадров рабочих-нефтяников и рабочих других профессий в Туркмении в период первых пятилеток. Этнографические исследования позволили выявить процесс постепенной адаптации кочевников-скотоводов к условиям городской жизни; этот процесс отразился в материальной и духовной культуре, в преобразовании семейного быта, в пище, новых обрядах и др. См.: Ш. Аннаклычев, Быт рабочих-нефтяников Небит-Дага и Кум-Дага (Историко-этнографический очерк), Ашхабад, 1961; его же, Быт и культура рабочих Туркменистана, Ашхабад, 1969.

поступавшие на промышленные предприятия, уходили с производства и возвращались домой к прежним привычным занятиям. Вот почему партийные, комсомольские, профсоюзные и общественные организации уделяли серьезное внимание не только привлечению туркмен в промышленные предприятия, но и изживанию текучести национальных кадров. Создавались специальные комиссии, члены которых разъезжали по сельским районам и терпеливо разъясняли населению задачи индустриализации, рассказывали об условиях труда и быта в городе. В промышленных центрах строили специально дома для туркмен, приезжавших из аулов на работу; для них старались создать хорошие условия быта, окружали их заботой и вниманием, предоставляли различные льготы.

Государство приняло ряд мер, сыгравших положительную роль в подготовке национальных рабочих кадров. Туркменам, обучавшимся за пределами республики, выдавали повышенные стипендии, члены их семей получали денежную помощь, учащихся обеспечивали бесплатной одеждой и т. д. Курсантов-текстильщиков, направленных в Москву и другие города страны, обеспечивали зарплатой по пятому разряду, снабжали их теплой одеждой, необходимой в новых для них климатических условиях. Возвратившихся с учебы рабочих обеспечивали квартирами, государство помогало им строить индивидуальные дома, отпускало на льготных условиях строительные материалы, выделяло долгосрочные займы.

Эти и многие другие государственные мероприятия все больше привлекали к работе в промышленности туркмен из сельской местности, особенно молодежь. Так как в то время было почти невозможно быстро дать квалификацию взрослым дехканам и кочевникам-скотоводам, которые не могли сразу приспособиться к условиям нового производства, освоить сложные станки и машины, то значительные средства шли на обучение подростков и подготовку из них рабочих высокой квалификации. Вместе с тем не прекращалась работа и по повышению квалификации взрослых рабочих. Таким образом, с ростом общего числа промышленных кадров повышалась и доля рабочих-туркмен. Так, в начале 1929 г. на серных рудниках республики было занято всего 46 чел., в 1932 г. — 300, в 1933 г. — 644, 1934 г. — 1845, 1935 г. — 2865, 1936 г. — 3402, 1937 г. — 4625 чел., из которых 3560, или 77%, были туркмены²³, раньше занимавшиеся лишь скотоводством.

На озокеритовых промыслах в 1929 г. работали 181 чел., из них 97% туркмены, недавние скотоводы и рыболовы²⁴. В начале 1929 г. в нефтяной промышленности республики было занято 193 чел., среди которых туркмен было лишь 30%, а в 1933 г. уже 2080 чел., из них более 50% туркмен²⁵.

Рост числа рабочих-туркмен с 1930-х годов объясняется не только значительным развитием промышленности, но и переходом кочевников и полукочевников к оседлому образу жизни, что облегчало вовлечение туркмен из сел в промышленное производство. С начала второй пятилетки приток туркмен из сельских районов особенно возрос. Жители туркменских аулов, расположенных поблизости от промышленных объектов, целыми группами приходили поступать на работу. Большинство из них в прошлом были бедняками-скотоводами, земледельцами, рыболовами; они прежде работали на местных баев, и жизнь их была полна лишений. Теперь им обеспечивали несравненно лучшие условия жизни, помощь в освоении нового вида труда, дружеское отношение рабочего коллектива, устойчивую заработную плату, хорошие квартиры и т. д. Характеризуя первых рабочих из туркмен, М. Лоскутов писал: «Они (рабочие-туркмены. — Ш. А.) приходили в котловину с пат-

²³ ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 9, д. 28, л. 8.

²⁴ Центральный архив объединения «Туркменнефть», ф. 1, оп. 2, д. 6, л. 11—14.

²⁵ ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 9, д. 28, л. 8.

риархальными бородами и босиком, трогательно берегли свои первые расчетные книжки и верили в шайтана. „Шайтан“ сидел в радиостанции, в ящиках кинопередвижки, привезенных на завод»²⁶.

Вместе с тем рабочие-туркмены в то время были еще тесно связаны со своими родственниками в аулах. Поэтому жители промышленных поселков и городов, приобщившись к новому быту, оказывали большое положительное влияние на мировоззрение, быт и культуру сельских жителей.

В связи с развитием промышленности республики, созданием в ней новых отраслей в годы второй пятилетки продолжало расти количество национальных кадров, повышался их технический уровень, увеличивалось число ФЗУ, техникумов, училищ, различных курсов, учебных комбинатов и других учебных заведений, где учились без отрыва и с отрывом от производства. В результате уже к 1937 г. в некоторых отраслях промышленности туркмены составляли большинство. Так, в 1934 г. в нефтяной промышленности было занято 3525 чел., в том числе 2050 чел. туркмен (или 58%), а в 1937 г. здесь работало уже 3810 туркмен (или 61% от общего числа рабочих — 6202 чел.)²⁷.

Итак, несмотря на значительные трудности, связанные с вовлечением туркмен в промышленное производство, с каждым годом росло число национальных кадров рабочих. Положительную роль в этом сыграли специалисты из других республик, с помощью которых были созданы различные курсы по подготовке кадров, а также обучение туркмен в средних и высших учебных заведениях братских республик. Сотни туркмен, получив специальности, возвращались на предприятия Туркменистана.

В годы второй-третьей пятилеток число национальных кадров рабочих росло и за счет трудящихся женщин, в том числе туркменок. Женщины-туркменки работали на предприятиях текстильной, пищевой промышленности, на озокеритовом заводе Челекена, на серных рудниках Центральных Каракумов, в швейной, обувной и других отраслях легкой промышленности. Уже в 1936 г. женщины разных национальностей составляли более 30% от общего числа рабочих республики, тогда как в 1925 г. их удельный вес был всего 6,7%²⁸.

В 1937 г. состоялся VI Чрезвычайный съезд Советов Туркменистана, утвердивший новую конституцию республики. В ней справедливо отмечалось, что в ходе строительства социализма разрешены не только вопросы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, но и такие важнейшие политические вопросы, как создание национальных рабочих кадров.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в республике уже существовал многотысячный национальный рабочий класс.

В 1940 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве республики выросла до 188,3 тыс. чел.²⁹ Среди них немало было выпускников школ ФЗО и ФЗУ Украинской ССР, Татарской АССР, высших учебных заведений и техникумов Москвы, Баку,

Рис. 5. Работницы ашхабадского шелкомотального комбината за работой

²⁶ М. Лоскутов, Тринадцатый караван, М., 1958, стр. 144.

²⁷ ЦГА ТССР, ф. 54, оп. 9, д. 28, л. 8.

²⁸ «Знамя Октября», 14 мая 1974 г.

²⁹ «Народное хозяйство Туркменской ССР...», стр. 115.

Грозного, Ленинграда и других городов страны. К этому времени сотни туркмен, поступивших на работу в годы предыдущих пятилеток, благодаря помощи рабочих других национальностей освоили специальности нефтяников, озокеритчиков, добытчиков серы, ткачей и т. д. и сами стали обучать своим профессиям вновь поступивших и не только туркмен, но и представителей других национальностей.

Зрелость рабочего класса Туркменистана особенно проявилась в годы Великой Отечественной войны. С первых же дней войны часть рабочих и служащих промышленных предприятий была мобилизована в ряды армии. На их место пришли жены, сыновья, отцы, матери и братья ушедших на войну. Добровольно вернулись на производство сотни пенсионеров. Чтобы обеспечить работу промышленности, в республике были открыты школы ФЗО и ремесленные училища, готовившие квалифицированные кадры рабочих преимущественно из подростков. Кроме того, ряд училищ из РСФСР был эвакуирован в Туркменистан. В начале 1943 г. здесь уже насчитывалось 24 учебных заведения системы трудовых резервов, в которых обучалось более 6 тыс. чел.³⁰ Свыше 16 тыс. молодых квалифицированных рабочих подготовили ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО республики за 1941—1945 гг. для промышленности, транспорта, строительства и т. д.³¹ Молодым рабочим приходилось трудиться по две-три смены. Государственные заказы выполнялись нередко на устаревшем оборудовании, иногда при свете керосиновых ламп, но рабочие не отказывались ни от какой работы, готовили запасные части к тракторам, разную оборонную продукцию, ремонтировали паровозы, вагоны, тепловозы и т. д.

В годы войны ряды рабочих и служащих в республике пополнялись не только эвакуированными из промышленных центров временно оккупированных районов Украины, Молдавии, Белоруссии и прифронтовых республик, но и женщинами-туркменками. Женщины в годы войны составили 56% общей численности рабочих республики, а на предприятиях текстильной промышленности их было 80%³². Туркменок в то время можно было встретить во всех отраслях промышленности.

Дальнейший рост национальных рабочих кадров наблюдается в послевоенные годы и особенно за последние 15—20 лет. К началу четвертой пятилетки многие демобилизованные воины вернулись к своим прежним занятиям. Так, в 1946 г. в Чарджоускую область на работу было направлено 1440, а на предприятия Кызыл-Арвата — 493 демобилизованных воина³³. Этого, однако, было недостаточно, так как после окончания войны часть подростков ушла из промышленности и поступила учиться в разные учебные заведения, многие рабочие и служащие, ранее эвакуированные в Туркмению, вернулись в свои родные места, а большинство женщин и пенсионеров ушли с тяжелого производства. Все это вызвало временное уменьшение численности рабочих. В связи с этим пришлось вернуться к испытанному способу подготовки рабочих кадров путем привлечения сельского населения в промышленность.

С 1950 г. приток сельского туркменского населения на промышленные предприятия усилился. Так, только в 1951 г. на нефтяные промыслы республики было принято более 1990 чел., в большинстве туркмен³⁴.

Начиная с пятой пятилетки и в последующие годы численность рабочих и служащих республики возрастала в основном за счет молодежи, окончившей специальные учебные заведения. В среде рабочих промышленных предприятий республики уже немало туркменских семей, поло-

³⁰ «Туркменская искра», 2 октября 1965 г.

³¹ Там же.

³² «Туркменская искра», 17 января 1943 г.

³³ Архив Туркменского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 384, л. 48.

³⁴ Центральный архив объединения «Туркменнефть», ф. 1, оп. 18, д. 25, л. 92.

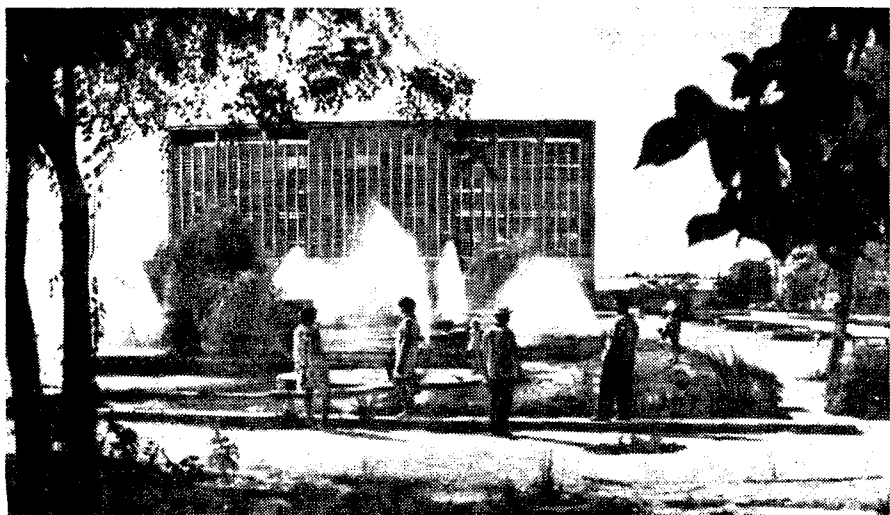

Рис. 6. Площадь К. Маркса в Ашхабаде

живших начало рабочим династиям. Вместо ушедших на пенсию кадровых рабочих-туркмен приходят их сыновья и дочери. Передача трудовой эстафеты своим детям на многих предприятиях республики стала традицией.

С каждым годом растет численность рабочих и служащих в народном хозяйстве Туркменистана. Если в 1970 г. в народном хозяйстве Туркменской ССР работали 478,3 тыс. чел. (в том числе 188,9 тыс. женщин), то в 1971 г. их было уже 498 тыс. чел. (в том числе 200,1 тыс. женщин)³⁵.

За последние годы намного улучшилась обеспеченность промышленности республики высококвалифицированными кадрами. Если в 1966 г. в народном хозяйстве было занято 78,7 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием (туркмен 31,2 тыс.)³⁶, то в 1971 г. таких специалистов было уже более 100 тыс. чел.³⁷. Отрадно отметить, что сейчас сотни и тысячи специалистов, подготовленных в учебных заведениях Туркменистана, успешно трудятся в различных отраслях народного хозяйства во всех братских республиках нашей страны.

В ходе индустриализации республики менялся национальный состав ее населения, усиливалась его национальная неоднородность. Наряду с туркменами (1 416 700) и русскими (313 тыс.) в настоящее время здесь живут узбеки (179 тыс.), казахи (69 тыс.), татары (36 тыс.), украинцы (35 тыс.), армяне (23 тыс.) и представители многих других национальностей (87 тыс.)³⁸. Совместный труд представителей различных национальностей на одном предприятии, повседневные контакты, общие интересы, условия быта в больших многоквартирных городских домах, высокий уровень культурной жизни и т. д. в корне изменили отношение туркмен к представителям других национальностей. Все эти факторы способствуют все большему сближению народов, увеличению числа смешанных семей, возникновению новых интернациональных семейно-бытовых традиций, ускоряют преодоление религиозных пережитков и вредных косных обычаев и обрядов, оказывают положительное воздействие на национальную культуру народа и обогащают ее.

³⁵ «Народное хозяйство Туркменской ССР...», стр. 115.

³⁶ «Туркменистан за годы Советской власти», Ашхабад, 1967, стр. 104.

³⁷ А. Клычев, В братской семье народов Советского Союза, «Слово лектора», 1972, № 2, стр. 14.

³⁸ Данные относятся к 1970 г. См.: «Народное хозяйство Туркменской ССР...», стр. 24.

Отрадно отметить, что в народном хозяйстве республики выросли сотни замечательных мастеров производства. 62 женщины в республике стали Героями Социалистического труда. Из среды туркменских рабочих вышли десятки ученых, государственных деятелей, работников культуры.

Создание национальных кадров рабочего класса имело исключительно важное значение для Туркменистана. Изменение социальной структуры туркменского народа было одним из основных условий формирования его в социалистическую нацию. Молодой туркменский рабочий класс давно преодолел прежнюю племенную изолированность. В силу своего положения в обществе рабочий класс всегда является противником искусственного разделения народов и выступает с позиций пролетарского интернационализма.

Создание многотысячной армии национального рабочего класса и производственно-технической интеллигенции, численность которой растет с каждым годом,— одно из многих важнейших достижений туркменского народа за последние 50 лет. На практике строительства социализма в Туркменистане, как и в других среднеазиатских республиках, впервые в истории блестяще доказана жизненность ленинского положения о том, что «... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»³⁹.

TOWARDS THE HISTORY OF THE FORMATION OF TURKMENISTAN'S WORKING CLASS

A working class army many thousand strong arose in Turkmenistan during the Soviet years. A major factor in the rise and consolidation of the working class, besides industrialisation, was the collectivization of agriculture, the transition of nomads and semi-nomads to a sedentary way of life. The resulting change in the social structure of the Turkmen people was one of the most important pre-conditions for their consolidation as a socialist nation, thus playing a great historical role.

³⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.